

[Главная](#) > Мария Тхоржевская и Дан Винер: вишневый сад в чемодане Хармса

Мария Тхоржевская и Дан Винер: вишневый сад в чемодане Хармса | Maria Thorzhhevskaja and Dan Wiener: Cherry Orchard in Kharms` Luggage

Автор: Андрей Федорченко, Базель, 23. 05. 2012.

Дан Винер и Мария Тхоржевская (из личного архива)

Рассказ о смешанной паре творческих людей, которые общими усилиями знакомят швейцарцев с русской культурой.

The story of the mixed couple of creative persons who introduce the Swiss to the Russian culture.

Не было в России вишневых садов, возражал когда-то Иван Бунин Антону Чехову. Ошибался Нобелевский лауреат: в Южном Поволжье вишневые сады существовали и существуют до сих пор. Чехов же просто подарил мировой культуре свой Сад как метафору смены эпох. Как новую книгу ставят на полку вместо старой, зачитанной до дыр, так вырубают и сад, возводя на его месте дорогой бутик.

Сад многое может рассказать о людях, которые его возделывают. У семьи известных артистов из Базеля Марии Тхоржевской и Дана Винера он воистину чеховский - в меру запущенный и тем особенно прелестный. Равно как и примыкающий к саду дом, в глубинах которого притаились книжные шкафы, старое пианино и бесчисленное множество малых и больших вещей, вещиц и вещичек, вроде старинной медной армянской турки затейливой чеканки. Как будто ураган из «Волшебника Изумрудного города» перенес милое дворянское гнездышко из какой-нибудь Малаховки в самый центр Базеля, спрятав его от посторонних глаз витиеватой железной оградой.

Наша Газета.ch встретила в «Вишневом Саду» с Раневской (Марией Тхоржевской) и Лопахиным (Даном Винером). Это не претензия автора на образность: просто в богатом репертуаре замечательного актерского тандема Тхоржевская-Винер эта пьеса занимает достойное место.

Их трудно представить порознь, и это понятно: они - счастливая семья и театральная труппа в одном флаконе.

Наша Газета.ch: Спрашивая, как родилась ваша семья, я подразумеваю одновременно и рождение вашего творческого союза: когда? при каких обстоятельствах?

Мария: В 1989 году я приехала из Ленинграда в гости к подруге, жившей в Цюрихе. Время в СССР тогда сами помните, какое было: трудное. Своих денег хватило только на билеты. Чтобы иметь что-то на карманные расходы и на поездки по стране, я стала на улице петь песни под гитару, а прохожие кидали мне деньги.

Большие?

Мне хватало. И на поездки, и

даже на бокал вина.... И вот однажды моя приятельница предложила мне спеть на заключительном концерте детского театра в Цюрихе (он закрывался, поскольку здание театра сносили) за целых 100 франков. С моей старой гитарой на концерте делать было нечего, и мне дали аккомпаниатора. Это был Дан. Потом мы гуляли, разговаривали... и больше уже никогда не расставались.

Дан: Но мою долю от ста франков она мне до сих пор не отдала (смеется).

Стояла ли перед вами дилемма, где жить: в России или Швейцарии?

Во-первых, я тогда уже уволилась из Молодежного театра в Ленинграде. Во-вторых, вспомните, какие были времена: страна стремительно менялась. И у меня, да и не только у меня, было ощущение, что если хочешь изменить свою жизнь, то нужно делать это именно сейчас. Можно было родиться заново, попробовать что-то совсем новое, начать с нуля. Мне было 29 лет, и я думала: если не сейчас, то когда?

Дан, был ли у Вас в те годы какой-то интерес к России, знали ли Вы русский язык?

Нет, я мало знал о России, не больше своих соотечественников. Маша когда-то сказала мне: если мужчина любит, то выучит язык, на котором говорит его женщина. Я очень хотел понять, о чем Маша говорила с друзьями, с детьми и поэтому выучил язык, причем быстро. Кстати, меня недолюбливают многие знакомые швейцарские мужчины, женатые на русских. Их жены говорят им: вот Дан выучил, а почему ты не выучил?

Как вы пришли в профессию?

Мария: Я из артистической семьи, но мечтала стать археологом. Потом увлеклась историей Армении и хотела изучать древнеармянский язык. Наконец, мама сказала: - Хватит валять дурака, займись делом. Я и занялась – поступила в ЛГИТМиК (Ленинградский государственный институт театра, музыки и кино).

Дан: Сколько себя помню, я хотел стать клоуном, но не стал. Хотя, закончив учебу в Театральной академии Цюриха, все же сыграл клоуна в драматическом спектакле. Кстати, там Маша увидела меня в первый раз.

Есть ли у вашего тандема название?

Никакого. На афишах стоят только наши фамилии.

Итак, первой вашей совместной драматической работой стал...?

...«Хармс». До этого мы делали концерты, программы кабаре, детский спектакль. «Хармса» мы впервые сыграли в 1993 году, а в прошлом году показали его в последний раз.

Почему вы выбрали произведения именно Даниила Хармса? На каком языке играли спектакль?

Мария: Я хотела показать швейцарцам спектакль о нас. Точнее, о том времени, в котором жили мы и особенно наши родители. Трагический абсурд советской жизни тех лет именно Хармс выразил, на мой взгляд, полнее других. И по драматургии он оказался нам очень близок.

Дан: Для меня Хармс значит очень много: это человек, который не сдается. Не боится быть другим, когда все должны походить друг на друга. Я сам перевел Хармса на немецкий, потому что имеющиеся переводы были сухими, не театральными.

Как вы предлагаете публике свое искусство?

Мы выбираем площадку,

отвечающую требованиям задуманного спектакля. Сначала играли на площадке Teufelhof , но там была очень маленькая сцена и плохой свет. Потом работали в базельском Roxu – там зал примерно на 100 человек, на альтернативных сценах в бывших казармах...

Однажды, на наш 10-летний юбилей, мы решили сделать вид, что мы – репертуарный театр, и каждый день в течение недели играли в церкви Св. Леонарда. Понимаете, 9 названий за неделю! Мы сделали там невозможное: построили площадку, все задрапировали – практически превратили церковь в театр. Вообще, в Базеле нет ни одной площадки, где мы не работали.

А декорации и реквизит?

Мы тщательно продумываем оформление спектаклей, оно должно быть в первую очередь мобильным. Например, в «Хармсе» это – огромный чемодан, из которого все появляется и в который все исчезает. Когда у нас был спектакль «Бенефис» по рассказам писателей Серебряного Века: Аверченко, Тэффи, Бухова, то в нем самым главным элементом оформления был занавес. В «Алисе в Зазеркалье» основным атрибутом на сцене было зеркало. Его можно было поворачивать в любую сторону, подсвечивать, войти в него и выйти и т.д. В «Мольере» сцена представляла три уровня: первый - уровень интимной беседы со зрителем, затем сцена поднималась на второй уровень и появлялся гардероб мольеровского театра, и, наконец, третий – уровень короля. На каждом уровне соответственно менялся способ игры – от психологического до почти карикатурного. А вот в «Леди Макбет Мценского уезда» реквизита и декораций было много: подсвеченный задник, на всю сцену – огромная тряпка, превращающаяся по ходу спектакля то в постель, то в реку Волгу.

Все в вашем доме напоминает мне об уютном дачном XIX-ом веке: и сад, и дом. Очевидно, что вы любите работать с русской театральной классикой?

Мария: Конечно. Мы поставили специально для театрального фестиваля в Греции

чеховский «Вишневый сад». Взяли из пьесы линию сада, и я играла женские роли, а Дан – мужские. Причем мы использовали маски из итальянской «комедии масок». Вместо пьесы из трех актов получился одноактный спектакль. Дан: Мы играли «Вишневый сад» на русском языке и только на том фестивале. Зато с огромным удовольствием.

Есть ли в вашем репертуаре чистые импровизации?

Однажды мы целый месяц играли так «Дон Жуана». Кто такой Дон Жуан? Почему все женщины влюбляются в него? Да потому, что он умеет меняться, подстраиваться к каждой из них, как хамелеон. Дан (Дон Жуан) должен был понять моих персонажей, настроиться на мою волну, я же всегда менялась – от монахини до куртизанки.

...Жизнь театра обычно не превышает двенадцати лет. Здесь имеется в виду стабильный зрительский интерес. Мария и Дан активно отработали на сцене четырнадцать. И почувствовали, что необходима смена вектора деятельности. Накопился огромный опыт, с которым стало возможно реализовать себя в иной деятельности: в педагогике, режиссуре. В Обервиле, что под Базелем, Мария Тхоржевская руководит сейчас любительским театром. Дан Винер занимается Communication, способами общения в бизнесе. Короткие – 2 или 3 дня – курсы, которые он дает по всему миру.

Одна из двух дочерей-близнецов, Ксения, продолжает «рабочую династию» Тхоржевской-Винера, учится в консерватории, вторая, Нина, штудировать славистику в Базельском университете.

Играют ли Мария и Дан сейчас? Да. Если их очень хорошо попросят. Те самые зрители, для которых не важна среднестатистическая продолжительность жизни театра. Влюбленные в творчество персонально актрисы Тхоржевской и персонально актера Винера.

И тогда вновь откроется большой черный чемодан. Стоит приложить ухо к приоткрытой его крышке, то можно услышать шелест вишневых листьев на ветру...

Они подходят друг другу (© A. Fedorchenko/NG)

У магнитных фигурок бывает разное настроение(© Andrey Fedorchenko/Nasha Gazeta.ch)

На сцене – всегда вместе (их личного архива)

Сцена их спектакля "Хармс" (из личного архива)

Как молоды мы были... (© Claude Giger)

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
